

Отцом быть нелегко

Раньше Катя была другой. Она любила мои рассказы о детстве, и в первые годы после смерти Катиной мамы, когда мы остались вдвоём, я должен был развлекать её вечерами и трепался без устали про всякие шалости детских лет. Хотя, в общем, было не до шалостей... Потом она как-то сразу, внезапно повзрослела и от меня отдалилась... Помню, за ужином вдруг положила мягко руку мне на голову - новый, удививший меня жест! - и сказала: "Папа, не относись ко мне как к ребёнку. Это смешно. Я женщина, у меня есть муж ". Я изумился. "Какой муж?" Оказывается, муж появился давно. Просто я не замечал его. Мужа звали Геннадий. Он работал в институте информации, носил каштановую круглую бородёнку и был какой-то мелкокалиберный, с тонким голосом. Когда я узнал, что это муж, я стал к нему присматриваться и увидел, что он неглуп, начитан, переводит научные статьи с английского. Правда, занятие странное. Мужчина должен писать научные статьи, а переводить - дело женское. Я старался быть деликатным. Когда между ними начались распри, я держался в тени или, в крайнем случае, брал его сторону. Он был приезжий, из Пскова. И он рвался в Москве всех узнать, всё увидеть, заводил знакомства, ходил по гостям, а Катя суету не выносит. Ей бы сидеть дома, читать книжки. Я называл её в детстве: друг сердечный, таракан запечный. Через год она его прогнала. Не знаю в точности, что у них было, но я вздохнул с облегчением: он был слишком неопределён. Я так и не разгадал его до конца.

По Ю. ТРИФОНОВУ, Время и место (1980)